

А. М. Цирульников¹

ШКОЛА ИЗ ЖИЗНИ КАК КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

Недавно наша лаборатория провела историко-культурное исследование эволюции системы образования в национальном регионе с XVIII до начала XXI в. на материале Якутии. Два любопытных наблюдения.

Первое. Оказывается, то что можно назвать опытом народного воспитания, этнопедагогикой, по своему содержанию и структуре существенно отличается от традиционного школьного обучения. Государственное школьное образование в XIX в., как и сегодня, базировалось на знаниевой, предметной основе, в то время как архетипическая предметность этнопедагогического опыта является деятельностной. Эта народная школа (игра-самоуправление, непосредственное включение в трудовую деятельность, жизнь в природе, освоение традиционных ремесел и искусств, разгадывание загадок или заучивание скороговорок, шаманизм, наконец, самое главное — «школа выживания» в суровых,

экстремальных условиях Севера) скорее похожа на развивающее обучение, чем на обычную массовую школу.

Второе наблюдение — из истории. Более ста лет в крае действовала сравнимая по масштабам с государственной школой, но ни в какой статистике не учтенная, школа неофициальная и нелегальная. Учителями были политссылные. Они составляли две трети русского населения края. Среди них было немало людей с университетским образованием, литераторов и авторов научных трудов, членов Русского географического общества. Результаты обучения в таких школах были замечательные. Когда приезжал инспектор, вместо обычных учеников ему представляли учащихся нелегальной школы, которые показывали прекрасные знания.

Мы попробовали провести сравнительный анализ видов деятельности и структуры образования в целом в школах политссылных и народной якутской педагогике. Оказалось, что совпадения, аналогии встречаются в 60–70 % случаев (в то время как в казенных, государственных школах такое совпадение не выходило за рамки 10–15 %).

¹ Заведующий лабораторией социокультурных проблем развития образования Института управления образованием РАО (Москва), член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор.

То есть в основе этих школ — то же «образование из жизни»! Коренное население относилось к ссыльным и их школам неизменно положительно, с сочувствием. Ссылные многому научили якутов и многому научились у них. Это была *школа диалога культур* — вот еще один примечательный вывод, который позволяет сделать история. Постоянно осуществлявшегося диалога между русской культурой и культурами местных этносов и народностей.

Подобного рода выводы имеют не только академический интерес, и Якутия это наглядно продемонстрировала в начале XXI в., сделав мощный инновационный скачок в развитии современного образования. Его можно охарактеризовать как качественные цивилизационные преобразования на национальной основе. По сути, состоялась встреча сохранявшейся длительный исторический период (даже в советское время) национальной школы, этногенетического потенциала с мощным веером политических, законодательных, экономических, управленческих решений, обеспечивших необычайно интенсивное обновление и развитие системы образования в республике. Возник эффект, который позволил заместителю Генерального секретаря ЮНЕСКО профессору Колину Пауэру, другим общественным деятелям и ученым определить увиденные сдвиги как «якутское педагогическое чудо».

В заключение я хотел бы сказать о технологии создания «школы из жизни». В течение многих лет в специальных исследованиях, в том числе экспедиционных, в разных регионах страны мы выявляли и анализировали факторы, обуславливающие вари-

ативную организацию сельской школы. Было определено и описано примерно 20 групп таких факторов, имевших около 100 разных значений. Что это значит? По сути, эти полуграмотные, на наш сегодняшний взгляд, крестьяне делали то, что не делают современные социальные институты реформирования и модернизации в области образования: соотносили знания с жизнью, взвешивали разные обстоятельства и принимали разумное решение — какой быть школе.

Мы построили типологию моделей развивающихся школ (их оказалось около 40 только для сельской школы, от разнообразных комплексов до института домашнего учителя, выездной, кочевой школы и т. д.). Действующие модели были дифференцированы для разных типов населенных пунктов, разного уровня социальной инфраструктуры и коммуникаций. Фактически это поле культурного анализа того, что есть, сравнения с собственными условиями и возможностями.

В нашей работе в регионах с управленцами и учителями мы используем метод диагностики и анализа социокультурной ситуации, который, в конечном счете, помогает принять обоснованное собственное решение и создать жизнеспособную форму школы. В Якутии, например, этот метод, развитый самими педагогами, сообществом, получил очень широкое распространение.

Итак, «школа из жизни», школа как образ жизни — это не фикция, а культурно-историческая реальность и явление современности. В какой мере оно разовьется в отечестве Льва Толстого, удивлявшегося народным школам Франции? Время покажет.

* * *

О. Е. ЛЕБЕДЕВ: — Говоря о школе, мы имеем в виду прежде всего школу для детей. Но есть школы и для

взрослых! Их проблемы могут нам помочь лучше понять проблему образа жизни современной школы.